

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

ФЕСТИВАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№2

23 ИЮНЯ 2012

Во фразе Международный театральный фестиваль современной драматургии «Коляда-Plays» ключевое слово, пожалуй, «современной». Цель фестиваля – ухватить, почувствовать, показать то, что *сейчас* происходит в театре, в мире. Чтобы дать жизнь новому, поддержать молодых авторов. Не только драматургов, но и авторов спектаклей: режиссёров, художников, артистов. «Коляда-Plays» появился благодаря уникальной «уральской школе драматургии». Точнее его появление было необходимым шагом, ведь без возможности увидеть свои пьесы на сцене, показать свои спектакли на фестивале, получить реакцию зрителей и оценку жюри становится трудно двигаться дальше. Об этом шла речь на пресс-конференции в Доме актёра, посвящённой открытию «Коляда-Plays».

ЗОЛОЧЁНЫЕ ЛБЫ

«Коляда-Театр», г. Екатеринбург

И вот сидят Царь Иваныч и Капитонка по разные стороны моря, скучают. Но не слышат причитаний друг друга – море-то шумное...

На этой грустной ноте заканчивается спектакль «Золочёные лбы» о дружбе царя с простым мужиком. Несмотря на лирический финал, действие сказки смешное и захватывающее, нет ни минуты чтобы зритель скучал.

Актёрам «Коляда-Театра» легко удаётся передать лихой нрав русского народа: на протяжении всего спектакля звучат народные песни, исполняются бойкие танцы. Стоит заметить, что эти персонажи и являются основными рассказчиками истории о Царе Иваныче и Капитонке.

Исполнители главных ролей Антон Макушин (Царь Иваныч) и Илья Белов (Капитонка) покоряют зрителей с первых минут появления на сцене. Их сумасшедшие похождения веселят, а сцена, где они делят по-братски государство царя и дырки на портках у Капитонки не может не умилить. Особенно комично в спектакле смотрятся колоритные персонажи: тёща, жена и дочь царя,

а также жадный еврей. Порой герои показаны в несколько утрированном виде, но именно благодаря этому зрителю проще понять их намерения и куда смешнее наблюдать за их выходками.

В спектакле используется минимум декораций: пластиковые фрукты, подсолнухи и корзиночки. Театр – особое действо, где перевоплощаются не только люди, но и предметы. Например, корзинки, помимо основной своей функции, выполняют массу других. Вот они превращаются в кокетливые шляпки или абсурдные животы, а вот мгновение – и невесомые корзины стали тяжеленными ведрами, или зеркалами... Одним словом, атмосфере спектакля создают актёры, которых на сцене огромное количество. Работая с предметами они с лёгкостью изменяют пространство: здесь и народные гуляния, ярмарки, пересуды, и «сине море», и даже летящий по небу «ероплан»...

Спектакль «Золочёные лбы» – и добрая русская сказка, и мудрая притча, посмотрев которую, следует навсегда уяснить, что главное в жизни человека – дружба. Искренняя, независимо от того царь ты или простой мужик, шапку драную носишь или корону золотую, на марципанов рыбу ловишь или на простого «русского» дождевого червя.

Екатерина Куляшова

ОФФ-ПРОГРАММА

День первый

На суд зрителей – видеoverсии двух спектаклей. Первый – «Америка России подарила пароход» по пьесе Николая Коляды в постановке Государственного молодёжного драматического театра «С улицы роз» (г. Кишинёв, Молдова). Зарисовка глубокого взаимодействия двух случайно знакомых людей, двух кардинально противоположных личностей. Второй «Я ухожу красиво» по пьесе Ярославы Пулинович

Театра-студии Александра Гончарука (г. Омск). Гоп-мальчики, разгульные девочки, подростковые проблемы, сленг – с молодёжью надо говорить на их языке. Актёры – молодые парни и девушки, кажется, что и не играют вовсе – живут. Интересно отметить и оценку омских зрителей, таких же молодых, как актёры. Все шутки и ситуации вызывают дружный гогот. Кажется, спектакль – театрализованный букварь современной молодежи, настолько охотно публика принимает высказанные автором мысли.

Ксения Родионова

А. КАРЕНИН

Проект «Молодой театр» Свердловского академического театра драмы

Зрелище, представленное на сцене, поразительно в хорошем смысле. Придя на читку, зрители увидели полноценный спектакль, который длился два с половиной часа. Единственное напоминание о том, что идёт читка, – тексты в руках актёров. Привлекла внимание сценография, особенно подвесная конструкция в центре сцены,

которая становилась то люлькой, то поездом, то столом... Некоторая условность времени в спектакле передана с помощью костюмов (цветовая гамма: чёрный, белый, красный).

Игра актёров была очень эмоциональной, зрители чувствовали себя участниками процесса, происходящего на сцене. Живая музыка (фортепиано) и вокал прекрасно дополнили спектакль.

Сейчас ведутся переговоры о том, чтобы включить «А. Каренин» в репертуар Театра драмы, чтобы у гораздо большего числа зрителей появилась возможность увидеть спектакль.

Елена Шангина

КЛАССИКИ И СОВРЕМЕННОСТИ

Свершилось – Театр драмы наконец-то принимает участие в «Коляда-Plays», в основной программе с «Островом Мирным» Александра Архипова, а в off – с презентацией пьесы «А. Каренин» Василия Сигарева.

О постановке рассказывает режиссёр Дмитрий Касимов, «Молодой театр».

Как получилось, что «классический» до сих пор «Молодой театр» взялся за пьесу Василия Сигарева?

Звёзды так сошлись! Я ездил на постановку в Кудымкар, у меня в сумке лежал сборник пьес Сигарева «Замочная скважина»... И тут мне позвонила драматург Надя Колтышева, которая работает в журнале «Урал», с предложением для «Молодого театра» – поучаствовать в презентации этой книги с читкой. Я пообещал подумать... Конечно, я знаком с драматургией Сигарева, но представить себя как её постановщика мне было сложно. К тому же я хотел занять всю труппу – а это значило, что нужна пьеса не меньше, чем на десять человек. Прочитав сборник почти полностью, я уже было отчаялся и тут увидел в конце «А. Каренин»... Главе на третьей я уже знал, что это – наш материал! «Молодой театр» начался с Тургенева, продолжился Островским, Андерсеном... да, так мы себя определили, чтобы заниматься классическими текстами. Есть режиссёры, которые ставят только современную драматургию, но у меня нет такой тяги. Классика – это твердыня, корни. Я пытаюсь сделать не «музейный спектакль», а найти созвучие нынешнему времени. И для молодых артистов, мне кажется, очень важно именно сегодня – понять эту литературу, чтобы потом на хорошем фундаменте строить своё понимание жизни, формировать свой внутренний мир. И вот вдруг – в руки попадает такой великолепный компромисс! Написано сейчас, современным языком, но при этом – всё осталось, как у Толстого. Сигарев, что называется, «попал в десятку». Я увидел потрясающее переосмысление знаменитого романа, вещь «набоковскую», экзистенциальную, замечательную тем, как вся боль, весь смысл сосредоточен именно в Каренине. Ты видишь свою режиссёрскую задачу только в том, как придумать и сделать всё это интересно, найти сценический язык. Пьеса изумительно «разошлась» на труппу – поэтому мы с увлечением начали работать, и сделали всё буквально за несколько дней. То есть даже не читка, а презентация нового спектакля у нас получается.

Вы – люди молодые все до одного. Чем история Алексея Каренина цепляет вас, и чем, соответственно, возьмёт зрителя?

Есть у нас на сегодня общество, которому по пьесе противостоит главный герой. Оно каждый день находится вокруг нас – светское, равнодушное, циничное, жаждущее развлекаться, наслаждаться, легко всё получать, гонящееся за роскошью... Вдруг всё это общество из романа Толстого стало для нас – сегодняшним. Может быть, антураж поменялся, но мысль всё та же, лишь угол зрения другой. Поэтому у нас в спектакле есть какой-то намёк на толстовскую эпоху... но именно он и становится тем, что называется – наш век. Моим артистам, и мне это всё безумно нравится именно потому, герой противостоит обществу – своими чувствами, любовью, болью. Во времена Толстого это была Анна, сейчас это Каренин.

«Анна Каренина» – ну просто гремит везде, кто её только уже не поставил! И всегда это – балы, шляпы, платья... а ты сидишь и думаешь: да подождите вы, это мы знаем, мы читали! Интересно, о чём это всё у вас? Если ты знаешь, о чём – можно всё что угодно придумать. Например, у нас есть такие... «перевёртыши», какие-то странные персонажи – и это тоже такая призма, через которую мы пытаемся заглянуть: а что же с ним-то, с Алексеем Карениным происходит?

Спектакль войдёт в репертуар, как ты думаешь?

Мне бы очень этого хотелось! Вот как раз пройдёт показ в рамках фестиваля, нас посмотрят, и может быть... Он родился у нас на одном живом дыхании. Не знаю уж каким образом, но все просто интуитивно понимали, что и как надо делать. И ещё: мне кажется, что в нашем театре, Свердловском академическом театре драмы – обязательно должен идти спектакль по пьесе Сигарева, просто не может не идти! Потому что он, на сегодняшний день – один из самых замечательных, сильных молодых драматургов.

Беседовала Вера Цвиткис

МАМОЧКИ

Новосибирский академический
молодёжный театр «Глобус»

Почти каждый год на «Коляда-Plays» зрители смотрят спектакль «Мамочки» по пьесе Владимира Зюева. И всегда, в первую очередь, это были истории про отупляющую, не дающую дышать, убивающую жизнь войну. В этом году Новосибирский академический молодёжный театр «Глобус» показал нам своих других «Мамочек». Молодой режиссёр (ещё студент) Денис Малютин вытащил из пьесы тему любви сына и матери, поставив её в центр маленького мира сцены. Война из спектакля, конечно же, никуда не делась, но у Малютина она стала безвременной, не имеющей чёткого места, очень условной и от этого не менее страшной. Сценограф Николай Чернышев работает с простыми, но очень яркими образами. Куча военных касок-камней напоминает зрителю картину Верещагина «Апофеоз войны»; ящики патронов служат и печками и сундуками; спинки кроватей – обрубленные лестницы в небо, до которого не добраться, пока тело и душа солдатские не успокоятся.

А неуспокоенных там на каждом шагу. И каждый зовёт только её одну. Как в детстве: «Мама, я здесь!». Владимиру Дербенёву, Максиму Гуралевичу и Александру Липовскому удалось передать то бесконечно нежное, трепетное, беспомощное чувство любви, которое испытывают только дети к своим матерям. Нет, конечно, и на том свете их героини остались молодыми парнями,

продолжающими курить, дурить, подкалывать друг друга строить планы... Но главное у них одно – оберегать сон и остатки материнского покоя (они врут, что живы, дают надежду, стараются, чтобы в голову любимым приходили только светлые воспоминания).

И матери чувствуют сыновнюю заботу и отвечают на неё страстно и безотказно. Зритель видит целую палитру образов: блаженную Веру (Евгения Красова), невротичную Розу (Светлана Пругис), компанейскую Младшенькую (заслуженная артистка РФ Наталья Орлова), самую стойкую, практически вечную как сама война и жизнь Старшенькую (заслуженная артистка РФ Тамара Кочержинская). Они разные, но схожие в одном – в бескорыстной, жертвенной, застилающей разум и открывающей сердце любви к сыну. Образ Старшенькой, выстроен скрупулёзно, неспешно, очень тонко. Она настолько сжилась со своей, навязанной судьбою ролью, что не мыслит себя вне войны; она знает наперёд, что с кем будет; она чувствует умерших, слышит их, говорит с ними. Кочержинской вместе с Владимиром Дербенцевым, удаётся передать все тонкости сыновне-материнских отношений, в которых есть и обиды, и слёзы, и секреты, и много-много радости.

Вот на этом вечном и самом мощном аккумуляторе едут все. И неважно война за твоим окном или относительный мир. А важно знать тебе, что у неё всё хорошо, сон её спокоен и лёгок, и утром ты сможешь вбежать в заветную спальню и сказать «Мама, с днем рождения».

Мария Зырянова

ПРИТЧА О МАТЕРИНСТВЕ

Актёр Новосибирского академического молодёжного театра «Глобус» Денис Малютин представил на фестивале «Коляда-Plays» свою дебютную режиссёрскую работу.

Денис, расскажите, почему для своей первой работы в качестве режиссёра вы выбрали пьесу Владимира Зюева «Мамочки»?

Знакомство с ней произошло в Москве. Я учусь в институте имени Щукина на режиссёрском отделении, пьесу впервые увидел в студенческом спектакле моего педагога Вячеслава Терещенко. На меня она произвела огромное впечатление – тема материнства, неразрывная связь между ребёнком и матерью для меня очень актуальна.

Ежегодно на фестивале «Коляда-Plays» в афише есть спектакль «Мамочки». В чём особенность вашей постановки?

Мой спектакль трогательный, душевный. Никакой политической подошлёки, войн: Чечни или Афганистана, конкретики в месте действия. Это притча о материнстве. Материнская любовь – самое сильное и великое чувство.

Какая работа – актёрская, или режиссёрская – вам интереснее?

Эти два явления связаны теснее, чем кажется. В качестве актёра я работаю 15 лет и знаю всю «кухню» изнутри. Мне было интересно попробовать себя в новом качестве. Режиссёр сильно отли-

чается от актёра: иначе воспринимаешь текст, думаешь, как правильно расставить акценты... Раньше я никогда не задумывался, как можно долго работать над одной и той же темой.

Возникали сложности при общении с труппой в вашем новом качестве?

Нет, это было потрясающее! Я отлично знаю актёров театра «Глобус». За годы совместной работы мы наладили взаимосвязь. Это мне очень помогло, актёры понимали, что от них требуется, буквально, с полуслова. Я очень боялся, что меня не будут воспринимать как режиссёра... Но актёры поверили в меня, и на добрых чувствах, понимании строился весь рабочий процесс.

Есть ли пьесы Николая Коляды или его учеников, которые бы Вы хотели поставить?

Современная уральская драматургия разносторонняя, очень много действительно актуальных пьес. Мне интересно творчество Олега Богаева. Лет 10 назад я играл в спектакле по его пьесе «Человек-корыто»... Очень интересная история. Это трагикомедия, мне нравится работать в этом жанре.

Принимали ли вы участие в фестивале «Коляда-Plays» ранее?

Новосибирский театр «Глобус» второй год подряд принимает участие в фестивале. Это для нас чрезвычайно ценный, положительный опыт. Мне очень приятно, что есть контакт между Уралом и Сибирью.

Беседовала Татьяна Молчанова

ЗАМОЧНАЯ СКВАЖИНА

Малый драматический театр «Театрон», г. Екатеринбург

Если вы любите, чтобы всё, как в «американском кинематографе»: зачитывали бы рэп, показали бы вам историю о маньяке и проститутке, и всё закончилось бы хэппи-эндом – обязательно стоит посмотреть «Замочную скважину» по пьесе Василия Сигарева в МДТ «Театрон».

Полчаса рэпа на заданную тему перед началом, в исполнении команды «Звёзды в кондукторской сумке» – это инсталляция, после которой зрителей приглашают в зал. Собственно, спектакль идёт ровно столько же. Две пары: исполнители рэпа в первой части перформанса, и двое артистов во второй. В каждой – возможность для соло и одиночество вдвоём. Один играет об одном, другой поёт о другом, у одного в руках листы и

микрофон, у другого – отвёртка и молоток, которыми он водит по струнам электрогитары... Нет, речь сейчас не об артистах, а о рэп-команде. А об артистах... можно сказать практически то же самое, только другими словами, например, так: Он (Станислав Казаков, он же режиссёр спектакля) рассказывает историю своего героя в гротесковой манере, Она (Евгения Никонова) переживает тот же спектакль, в той же «маленькой комнате с побелёнными стенами» строго по «реалистичному» театру. «Бог – это мужчина. Мне кажется, что это так. Так и никак иначе...» – звучит из мужских и женских уст рефреном. Двое передвигаются по площадке, затянутой перед носом у зрителя прозрачной плёнкой, крест-накрест заклеенной белым скотчем (окно), как в двух параллельных мирах: Она собирается на свою «древнейшую» работу, к нему. Он – ждёт Её, смотрит на зрителей в бинокль, сквозь окно (в конце он скажет им же: я взорву вас всех!), и чертит что-то в тетради, быстро-быстро... (в конце окажется – бомбу рисует, чертёж). А затем – начинается...

История, написанная Василием Сигаревым, о том, как она пришла к нему подработать за 100 долларов, он хотел усыпить её и... (что сделать с ней остаётся «за кадром») рассказана быстро и без подробностей. Если режиссёр ставил задачу таким образом выразить непонимание любого человека в этом мире – другим любым человеком, то это удалось в полной мере. Друзьями эти люди зрителю не становятся, разница между ними и любым человеком из зала – как между замочной скважиной и целым миром. Между героями тоже нет тождественности: она слушает его откровения, но думает о своём, он рассказывает свои откровения тем кто «за окном», вспоминая о присутствии той, которую угостил сонными пилулями, лишь в тот момент, когда она подаёт голос, что – вот, мол, вроде действуют... Её костюм правдоподобен, как и манера поведения. Он «трясётся, как собака» в непонятном то ли смокинге, то ли военном кителе – условный образ Бога. Он играет свой спектакль, она – свой. Да, так бывает в жизни, иной раз: вот и поговорили... о чём только, я не помню. Действие со свистом пули пролетает перед глазами коротенькой сценкой, не вызывая сопереживания, не оставляя в душе сколько-нибудь заметного следа, как быстро зачитанная рэп-импровизация на тему

одиночества. История, которая вполне могла бы где-то начаться и закончиться, а ты – ничего не заметил, хотя всё произошло у тебя на глазах. Режиссёр (не забываем, что он же – исполнитель главной роли) словно доказывает и доказывает: я же говорю, понимание невозможно, в принципе! Вот, я упаду на пол и буду биться в припадке истерического смеха, не по правде даже, а понарошку – и никто не отзовется, ни героиня в моём спектакле, ни вы из зала, никто из вас!

Вера Цвиткис

ЧТО ЕСТЬ – НОРМА?

Станислав Казаков, актёр, режиссёр спектакля «Замочная скважина»

Что сделало вашего героя – ненормальным, как считаете?

Социум и его понятия о норме. Они выдуманы большинством. Кто на них не похож – того отгалкивают. Герой стал таким не потому, что болен – напротив, он скорее здоров! – причина в том, что у нас в обществе принято носить социальные маски, быть кем угодно, только не самим собой, И вот он – один на один с биноклем, безмолвным другом, который всех их покажет и всё расскажет о них, тех, кто его оттолкнул. Верна аналогия героя с Богом. Он себя им действительно чувствует, не «мнит» – и всё из-за того, что ему остаётся только наблюдать за «нормальными». В мыслях он свободен и может сделать с ними всё что хочет.

Вы считаете героя здоровым... но выглядит-то он у вас не вполне адекватно!

А вот как бы вы отстаивали свою позицию, если бы вам было что сказать, и у вас это было бы – последним шансом? Как бы вы при этом выглядели в глазах «нормальных» людей?

Но можно ведь жить по-другому? Работать, например. Тогда мысли уйдут в человеческое русло, вместо того, чтобы подглядывать за другими, или вынашивать идею всех «их» взорвать...

А он как раз – социально адаптированный человек, более того – социально активный. Толку-то от этого, если общество всё равно тебя не принимает? В ответ возникает только один вопрос, к любому из общества: а ты-то сам – нормальный? Что есть – норма? Есть люди, для которых, например, наркотики важнее, чем семья. Общество говорит: это ненормально! Но оно – только говорит, и ничего не делает, чтобы вытащить их. Пьеса как раз об этом: ты не похож на нас, на большинство – ну и иди отсюда...

Вам близок ваш герой, или вы – другой человек?

Наверное, близок, всё же... У каждого человека наступал хоть раз момент одиночества. И все мы, хоть раз, делаем то же, что он! Не в замочную скважину подглядываем, но... Например, в магазине кто-то рядом везёт тележку, и ты смотришь туда и думаешь: памперсы, набор стелек и – бананы... интересно. А вот: молоко, яйца, хлеб... обычно. Все мы каждый день, так или иначе заглядываем в эти маленькие «замочные скважины».

Беседовала Вера Цвиткис

НЮРА ЧАПАЙ

Государственный молодёжный драматический театр «С улицы Роз», г. Кишинёв, Молдова

Пятничным вечером в Камерном театре кишинёвский Молодёжный драматический театр «С улицы Роз» представил «мощнейший» спектакль по пьесе Николая Коляды «Нюра Чапай». В главной роли – Людмила Колохина. Энергичная, живая, выразительная, предельно настоящая. Глядя на неё возникало то самое ощущение «заражения эмоцией». Суггестия. Хотелось так же как она – пуститься в пляс, голосить песни, плюнуть на условности и предрассудки и в ту самую минуту, как только выйдешь из зала – *жить*. «Так, как хочется, а не так, как кому-то это нужно». Пожалуй, в эту фразу и вложен истинный смысл всего спектакля.

Свобода личности – одна из тем постановки. А ещё – циничное отношение младшего поколения к старшему. Как говорится, о наболевшем. Характеристика-зарисовка современного общества. А иначе как? Иначе, не будь юмора, не будь

актуальности, зрительный зал не аплодировал бы стоя.

Пьеса завязана на семейной истории, к тому же в центре внимания извечный «квартирный вопрос». Темы не то чтобы «заезженные» – извечные, нужно уметь пробудить к ним зрительский интерес. По-новому взглянуть. По-новому преподнести. Это, в первую очередь, режиссёрская задача. Юрию Хармелину действительно удалось показать всю искромётность пьесы. Зрители чуть ли не до слёз смеялись над фразами, готовыми стать афоризмами: «блин-мандарин», «сам ты оленевод», «моё право выстрелило с первым залпом «Авроры»... над актёрскими интонациями, манерами персонажей – их меркантильным восприятием ситуации.

С самого начала настроение задают красивые расписные – живые матрёшки. Каждым своим появлением их хоровод вносит в действие дополнительную иронию и заставляет воспринимать происходящее под другим углом. Вот где он прячется – в каждой театральной детали – Великий Юмор. Во всём его многообразии. Благодаря ему, спектакль оставляет светлое чувство и пробуждает желание что-то сделать по-новому, так, как только тебе хочется.

Ксения Родионова

ЛЮДМИЛА КОЛОХИНА

о Нюре Чапай и о себе

Вы актриса Русского драматического театра им. Чехова. «Нюра Чапай» – это ваша первая работа с Юрием Хармелиным?

Нет, сначала был спектакль «А шэйн мэйдл» («Красивая девочка») по Б. Лейбу. Потом Юрий Аркадьевич предложил мне прочесть «Нюру Чапай». Я сомневалась... а почитала и сказала: «грех упускать такую роль, грех!» Жутко понравилась, я всё понимала про свою героиню и поэтому с удовольствием взялась за эту работу. В моём возрасте ведь обычно дают бабушек, которые функционально задействованы... У меня сил много, энергии много! Мне повезло сыграть такую роль.

Николай Коляда в этой пьесе использует жаргон как мощное выразительное средство. Вы как относитесь к жаргону в жизни?

Не знаю, я не разговариваю на жаргоне. Иногда он мне неприятен, я вообще-то за чистоту русского языка. Нюра решила, что ей нужно заговорить так, чтобы найти контакт со своими детьми и внуками.

Нюра Чапай как человек, способный к самосовершенствованию, обладает отличным чувством юмора. Вы в этом с ней похожи?

У меня такое кредо – я никогда не перевоспитаю людей. Вот люди почему ссорятся? Потому

что один другого хочет переделать. Ну как я могу кого-то изменить? Просто одни одинаково со мной мыслят, а с другими я «здрасьте, до свидания» – и всё. Врагов у меня нет, это бессмысленно.

Вам приходилось делать крутые повороты в своей судьбе?

Было у меня в жизни раза три, когда я могла круто повернуть её, не повернула – а зря. Но не хочу об этом. Не люблю, когда артисты вспоминают «если бы, да кабы...» Я ни о чём не жалею, я так прожила, чего жалеть, себя внутри сжирать на эту тему не стоит.

Моя героиня всю жизнь была на виду, способна руководить массами, но вот настала пенсия и она поняла, что всё было по чужой указке. Сейчас бы она дело своё открыла... Ну просто вы не жили в то время, когда нам хорошо промывали мозги, чётко говорили: «это – хорошо, это – плохо». Песня была: «раньше думай о Родине, а потом о себе». Вот мы и думали о Родине, а потом о себе.

Вот настал переломный момент – Нюра отказывается от земных ценностей: сначала проверяет родных на алчность, а потом с лёгким сердцем отдаёт им всё.

Ваша героиня даже не злится на них?

«Насильно мил не будешь». Ну не понимают её – что делать? Они такие плохие, а она хорошая? Нет. В этом и драма, что и она виновата. Что уж теперь злиться, когда труба зовет...

Беседовала Ирина Плесняева

ДЕВУШКА МОЕЙ МЕЧТЫ «Коляда-Театр», г Екатеринбург

Николай Коляда

Я иногда позволяю у себя в театре актёрам поставить спектакли. Они работают днём, после моих репетиций, или ночью – если это не мешает мне, ради Бога, пусть работают! Сысоев таким образом поставил уже не один спектакль. Когда он предложил «Девушку моей мечты», я с радостью согласился, потому что это – одна из моих самых любимых пьес. Мне кажется, работа удачная, очень, не похожая на остальные наши спектакли – всё-таки, в нашем театре один режиссёр. Сейчас Сысоев начал ставить в других театрах, в других городах – вот, «Баба Шанель», например, Каменск-Уральского театра, или Новоуральский «Сказ» привёз его «Бамбуковый остров»... В прошлом году он у нас «Специальный приз «Надежда» получил на фестивале»... И слава Богу, пусть работает. У него всё получается, это верный путь. А по поводу Зиминой... Это называется – вторая молодость. Огромное количество текста, и физически трудно, и ещё у неё

много ролей в репертуаре... Я радуюсь, что у неё «второе дыхание» открылось, и она хочет, и хочет, и хочет работать. Так себя сохранить и так любить театр – это большая редкость. Поэтому – честь и хвала, и равнение всем на Тамару Зимину.

Олег Ягодин, актёр «Коляда-Театра»

Sound-drama – это новое направление, где вместе с артистами музыканты играют «живьём»... На мой взгляд, наш спектакль не стопроцентная sound-drama, больше походит на трагифарс. Саша уже поставил много спектаклей, и всегда подробно, спокойно. Необычное решение: посадить на сцену живых музыкантов. Они же – играют соседей, они же – звуковой фон создают. Очень неплохой ход. В любом другом театре героиню бы отгородили настоящими стенками.

Тамара Зиминая – настоящая «девушка мечты», что тут сказать, прекрасная актёрская работа. Есть, кстати сказать, у нее еще один моноспектакль, совсем новый, по пьесе Андрея Григорьева «Женщина-облако». Текст этой пьесы оказался очень органичным для атмосферы нашего театра, на удивление. Так вот, возможно, проблемы в этих пьесах чем-то схожи – но героини у Тамары получились абсолютно разные.

ЛУНА И ТРАНСФОРМЕР «Коляда-Театр», г Екатеринбург

Кто из вас выбрал эту пьесу для постановки?

Олег Билик (режиссёр): Ну, наверное я... Прочитал, предложил Саше, он сказал: да, да, здорово, давай делать. Так было?

Александр Вахов (актёр): Ну, наверное так... не помню! (Смеются оба.)

Пьеса о маленьком мальчике, а на сцене – бородатый дядька...

Саша: Я побреюсь сегодня же! (Смеются.) А если серьёзно – мы отталкивались от, так называемого, «человека 90-х», тех, кто, как я, Олег или Андрей Крупин родились в это время. Было бы глупо мне – изображать какого-то ребёнка... У всех было детство, все мы что-то о нём помним! Поэтому мы и решили сделать на контрасте – сурового мужика, бородатого, и одели его так, как ходили в 90-е годы наши бандиты. Это о том, что у него происходило в его детстве, как жил он с мамой и папой, как они гуляли вместе с отцом, потом он ушёл из семьи... Словом, как все истории, описанные в пьесе, повлияли на становление человека, как и почему он стал таким.

Олег: Меня задело, что про эту пьесу вдруг понаписали: про нетрадиционные отношения, пропаганда гомофобии, педофилии... Бредятина! Сам Андрей сказал: моя пьеса о любви и о детстве. Самые нежные воспоминания у этого ребёнка, как его папа что-то ему говорил матом... Но это его детство, другого ему никто не дал. Сломанное, корявое... Мне хотелось вспомнить своих родителей, друзей. Например, вышел сериал «Бригада» – и в нашем маленьком посёлке все стали ходить в таких футболках, общение стало подобного рода...

Вы любите этого мальчика, своего героя? Или, может, побаиваетесь таких?

Саша: Конечно, любим! Очень даже любим и понимаем.

Но ведь Деда Мороза-то он – убил! Не боитесь, что народ посмотрит на это, и скажет: что за ужас?

Саша: Так ведь мы сделали это намеренно. Не ради эпатажа, а чтобы наиболее сильно, наглядно показать, как парню любить некоего...

Олег: Что он перестал верить в сказку, вырос. Это метафора. А Дед Мороз у нас – оживает в конце. Он же волшебник! Что ему будет? Он всё и простит и поймёт лучше всех.

Саша: Это конечно, не полноценный хэппи-энд... но лучик надежды остаётся, так вот, по-моему!